

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

ДОКУМЕНТЫ КОММЕНТАРИИ ПРАКТИКА

Издание Международного союза юристов

№ 12 (406) 2021

Информационно-аналитический, научный и научно-практический журнал
по российскому законодательству для руководителей и юристов
Издаётся с февраля 1993 года
Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИЯ

ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

В.А. Вайпан

Проректор МГУ имени М.В. Ломоносова, профессор кафедры
предпринимательского права юрфака МГУ, Почетный юрист города
Москвы, доктор юридических наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С.А. Боголюбов

Зав. отделом аграрного, экологического и природоресурсного
законодательства Института законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве РФ, доктор юридических наук,
профессор

Е.П. Губин

Зав. кафедрой предпринимательского права Юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

Г. Добровичова

Декан Юридического факультета университета им. П.И. Шафарика
(Кошице, Словакия), доктор юридических наук

М.А. Егорова

Начальник Управления международного сотрудничества Университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

С.Г. Еремин

Доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление»
Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат
юридических наук, доцент

М.Л. Захаров

Главный научный сотрудник Института законодательства и
сравнительного правоведения при Правительстве РФ, доктор
юридических наук, профессор

Ф.Ю. Зеккер

Профессор Института энергетического права (Берлин), доктор
юридических наук, доктор экономических наук

В.Б. Исаков

Заведующий кафедрой теории и истории права Факультета права НИУ
«Высшая школа экономики», доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

В.П. Колмогоров

Академик Международной академии информатизации и
Международной транспортной академии, кандидат экономических наук

С.В. Кузнецов

Кандидат экономических наук

М. Ла Торре

Профессор юридического факультета Университета «Magna Gręcia»
(Катанзаро, Италия), доктор юридических наук

А.А. Требков

Председатель Международного союза юристов, кандидат юридических
наук, Заслуженный юрист РФ

В.И. Чайка

Арбитр Международного коммерческого арбитражного суда при
Торгово-промышленной палате РФ

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати:
№ 0110321 от 22.02.93 (ПИ № 77 – 11594 от 04.01.2002)
© ООО «Юридический Дом «Юстицинформ», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Власть и право

- 5 **Синицын С.А.**
Обеспечение устойчивого роста — общая задача
права и экономики

Общие вопросы

- 11 **Короткова Е.А.**
Правовой статус инфлюенсеров как субъектов
экономической деятельности в России и за
рубежом

Корпоративное право

- 17 **Чу Цзиньчэ**
Публичные и непубличные корпорации в Китае и
России: сравнительный анализ

Обязательства

- 22 **Филина В.Г.**
Разновидность форм коммерческого найма жилых
помещений в России и Германии
- 29 **Вольфсон В.Л.**
О «календарной очередности»: учетный период
времени для оценки достаточности средств
в целях удовлетворения всех требований,
предъявленных к банковскому счету. Часть 2

Несостоятельность/Банкротство

- 36 **Фролов И.В.**
О возможности введения в делах о банкротстве
специализированной процедуры реабилитации
граждан, пострадавших от глобальных угроз,
аналогичных коронавирусной инфекции
(COVID-19)

Защита интеллектуальной собственности

- 45 **Залесов А.В.**
Замена правила «первого изобретателя»
на правило «первого заявителя» как основа
современного патентного права

УДК 347.7+34618+

Журнал включен ВАК при Минобрнауке России в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)

ИЗДАТЕЛЬ И РЕДАКЦИЯ:

ООО «Юридический Дом «Юстицинформ»

Генеральный директор

Виталий Прошин

Заместитель главного редактора

Маргарита Леоненко

Редактор

Елизавета Касимова

Компьютерная верстка

Оксана Дегнер

Адрес редакции и издателя:

119607, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 94, офис 7

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: info@jusinf.ru, podpiska@jusinf.ru

<http://www.jusinf.ru>, <http://www.izdat-knigi.ru>;

<https://elknigi.ru>.

РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ:

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: reclama@jusinf.ru

РАСПРОСТРАНЕНИЕ И ПОДПИСКА:

Телефон: (495) 232-1242

E-mail: podpiska@jusinf.ru

Сдано в набор 01.12.2021.

Подписано в печать 30.12.2021.

Бум. офсетная № 1. Формат 60×84/8

Гарнитура «Журнальная». Печать офсетная

Печ. л. 10. Заказ

Отпечатано в типографии ООО «Принт-Формула»

г. Москва, 117437, ул. Профсоюзная, д. 104

www.print-formula.ru

Подписной индекс журнала

в каталоге агентства «Урал-Пресс» — 72260

Цена свободная

*Журнал подготовлен с использованием
информационно-правовой системы «КонсультантПлюс»*

Количество экземпляров журнала, поступающих в
розницу, ограничено

При использовании опубликованных материалов
журнала ссылка на «Право и экономика» обязательна.
Перепечатка допускается только по согласованию с
редакцией. Точка зрения редакции не всегда совпадает с
точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за
достоверность информации в рекламных объявлениях
несут рекламодатели.

Защита интеллектуальной собственности

- 52 **Самигулина А.В.**
Актуальные вопросы систематизации
и классификации договоров в праве
интеллектуальной собственности

Рынок ценных бумаг

- 59 **Абдразакова А.А.**
Привлечение инвесторов через рынок
деривативов

ФИНАНСЫ И НАЛОГИ

- 66 **Кузнецов С.В.**
Правовое регулирование деятельности банка
развития по гарантийной поддержке общественно
значимых проектов

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКАЦИЙ ЗА 2021 ГОД

LAW AND ECONOMICS

Documents Comments Practice

International Union of Lawyers edition

№ 12 (406) 2021

Scientific and practical journal about the Russian legislation
for managers and lawyers
Published since February 1993
Monthly edition

PUBLISHING HOUSE

«Yuridicheskiy Dom «Yustitsinform» Ltd.

EDITOR IN CHIEF

V.A. Vaypan

Vice-rector MSU; Professor of the Department business law of the MSU Law Faculty, Honorary Lawyer of Moscow, Doctor of Law

EDITORIAL BOARD

S.A. Bogolubov

Head of the Department of Agrarian, Ecological and Natural resources legislation at the Institute of Legislation and Comparative Law by the Government of Russian Federation; Doctor of Law; Professor

E.P. Gubin

Head of the Department of business law, Law Faculty, MSU; Doctor of Law; Professor; Merited Lawyer of the Russian Federation

G. Dobrovicova

Dean, Law Faculty, University of Pavel Josef Safarik (Košice, Slovakia), Doctor of Law; Professor

M.A. Egorova

Head of the Department of International Cooperation of Kutafin Moscow State Law University (MSAL); Doctor of Law; Professor

S.G. Yeriomin

Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, PhD in Law, Associate Professor

M.L. Zakharov

Principal Research Scientist, Institute of Legislation and Comparative Law by the Government of Russian Federation; Doctor of Law; Professor

F. J. Säcker

Professor, Institute of Energy Law (Berlin), Doctor of Law, Doctor of Economy

V.B. Isakov

Head of the Department of law Theory and History, Law Faculty, National Research University Higher School of Economics; Doctor of Law; Professor; Merited Lawyer of the Russian Federation

V.P. Kolmogorov

Academician, International Informatization Academy and the International Transport Academy; PhD in Economy

S.V. Kuznetsov

PhD in Economy

M. La Torre

Professor at the Department of Law, Universita di Catanzaro (Italy), Law School of the University of Hull (United Kingdom), Doctor of Law; Professor

A.A. Trebkov

Head of the International Union of Lawyers; PhD in Law; Merited Lawyer of the Russian Federation

V.I. Chaika

Arbitrator of the International Commercial Arbitration Court by the Chamber of Commerce and Industry, Russian Federation

The journal is registered in the Press Committee of Russia:
Certificate № 0110321 from 22.02.93 (ПИ № 77 – 11594
от 04.01.2002)

© «Yuridicheskiy Dom «Yustitsinform» Ltd. 2021

SUMMARY

CIVIL AND COMMERCIAL LAW

Power and law

- 5 **Sergey A. Sinitsyn**
Ensuring sustainable growth is a common challenge for law and economics

General issues

- 11 **Ekaterina A. Korotkova**
The legal status of influencers as subjects of economic activity in Russia and abroad

Corporate law

- 17 **Chu Jinzhe**
Public and non-public corporations in China and Russia: a comparative analysis

Obligations

- 22 **Victoria G. Filina**
Variety of forms of commercial lease of residential premises in Russia and Germany
- 29 **Vladimir L. Wolfson**
Regarding the calendar priority: the accounting period of time for assessing the sufficiency of funds in order to satisfy all the claims laid to the bank account. Part 2

Bankruptcy

- 36 **Igor V. Frolov**
Regarding the possibility of introducing a specialized procedure in bankruptcy cases for the rehabilitation of citizens affected by global threats similar to coronavirus infection (COVID-19)

Intellectual property protection

- 45 **Alexey V. Zalesov**
Transit from the “first to invent” rule to the “first to file” rule as the basis of modern patent law
- 52 **Alla V. Samigulina**
Current issues in the systematization and classification of contracts in intellectual property law

УДК 347.7+34618+

Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia has included the journal in the List of peer-reviewed scientific publications which must include basic scientific results of dissertations on competition scientific degrees (PhD).

The journal is included in RSCI
(Russian Science Citation Index)

EDITOR AND PUBLISHER:

«Yuridicheskiy Dom «Yustitsinform» Ltd.

General Director

Vitaliy Proshin

Deputy editor-in-chief

Margarita Leonenko

Editor

Elizaveta Kasimova

Desktop publishing

Oksana Degner

CONTACTS OF THE PUBLISHING HOUSE, THE PUBLISHER AND DISTRIBUTOR:

«Yuridicheskiy Dom «Yustitsinform» Ltd.

Lobachevsky street, building 94, office 7 Moscow,
119607.

Phone /Fax: +7 (495) 232-12-42

E-mail: info@jusinf.ru

Subscription: podpiska@jusinf.ru

If you want to publish an article email it to:

red@jusinf.ru

If you want to put your advertisement in the journal

email to: reclama@jusinf.ru

Website: <http://www.jusinf.ru>; <https://elknigi.ru>.

Put in a set 01.12.2021.

Passed for printing 30.12.2021.

Offset paper. Format 60x84/8

Offset printing. Printed sheets 10.

PRINTED BY

«Print-Formula» Ltd.

Profsoyuznaya street, building 104, Moscow, 117437

Subscription index of the journal in the catalogue of Agency

«Ural-Press» — 72260

When using the journal content the reference to the «Law and Economics» is required. Reprinting is allowed only in agreement with the editors. Editorial point of view does not always coincide with the authors of publications. The editors are not responsible for the reliability of the information in the advertising materials.

Value papers market

- 59 **Akmaral A. Abdrazakova**
Attracting investors through the derivatives market

FINANCES AND TAXES

- 66 **Sergey V. Kuznetsov**
Legal regulation of the development bank activities in guaranteeing support for socially significant projects

LIST OF PUBLICATIONS 2021

Алексей ЗАЛЕСОВ

УДК 347
Шифр ВАК 12.00.03

ЗАМЕНА ПРАВИЛА «ПЕРВОГО ИЗОБРЕТАТЕЛЯ» НА ПРАВИЛО «ПЕРВОГО ЗАЯВИТЕЛЯ» КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОГО ПАТЕНТНОГО ПРАВА

Утверждение о том, что патент по справедливости может быть выдан только изобретателю в качестве вознаграждения за его творческий вклад является фундаментальной идеологической основой патентного права и с давних времен отмечается почти всеми его исследователями¹. Но приглядевшись внимательнее к работе патентной системы, можно увидеть, что вопреки декларируемому принципу «верховенства интересов изобретателя», она почти полностью перешла на регулирование и защиту прав патентообладателя, а отнюдь не прав изобретателя. Как и когда это произошло? Можно утверждать, что ключевым правилом, формально закрепившем монополию патентообладателя (а не изобретателя) на изобретение является правило, по которому патент выдается первому, кто подаст заявку («первый заявитель»), а не тому, кто первый изобрел это изобретение («первый изобретатель»).

Исторически всегда привилегия (позднее название — патент) выдавался заявителю, который, конечно, получал изобретение от автора (если эти две фигуры не совпадали). Взаимоотношения по поводу получения патента (процедура его выдачи), и далее по поводу монопольного коммерческого использования изобретения происходили всегда между заявителем (который становится патентовладельцем), государством и обществом (третьими лицами). В патентных правоотношениях (распоряжение патентными права-

ми: лицензирование, защита исключительного права и т.д.) просто никогда не было и нет места изобретателю. Права и интересы изобретателя (например, право на авторское вознаграждение за служебное изобретение) стоят особняком на дальнейшей периферии патентной системы, несмотря на то, что вся эта система якобы создана, чтобы «вознаградить изобретателя».

В качестве некоего логического завершения связи патентного права с фигурой изобретателя или формального перехода от «права

изобретателя» (что декларировалось и продолжает декларироваться в качестве существа патентного права) к «праву патентовладельца» (что не декларировалось и не декларируется) можно указать на установление в абсолютном большинстве современных патентных систем именно правила «первого заявителя» вместо правила «первого изобретателя». Строго говоря, система «первого заявителя» действует сегодня (пусть и с некоторыми оговорками) во всех национальных и региональных юрисдикциях.

¹ Катков В.Д. «О привилегиях на изобретение» (Харьков, 1902 года): «Кому выдается привилегия? Законы о привилегиях созданы с целью дать вознаграждение изобретателю. Только этим последним, или их правопреемникам, и может быть выдана, по справедливости, привилегия».

Залесов Алексей Владимирович

Адвокат, патентный поверенный, управляющий партнер Адвокатского бюро «А. Залесов и партнеры», кандидат юридических наук.

Член НКС Роспатента, ранее состоял в НКС Суда по интеллектуальным правам.

Долгое время являлся Президентом Российской национальной группы Международной ассоциации по охране интеллектуальной собственности (AIPPI) и Межрегиональной общественной организации «Палата патентных поверенных».

Специалист по патентному праву.

Некоторые национальные и региональные патентные системы сразу возникали как системы «первого заявителя», такова, например, патентная система России, возникшая в 1812 году, как патентная система Российской империи. При разработке первого закона о привилегиях в 1812 году император Александр I приказал министру М.М. Сперанскому приготовить по данному делу докладную записку и сам законопроект. Как указывал А.А. Пиленко² записка Сперанского кратко, но чрезвычайно детально раскрывала вопрос о целесообразности охраны изобретений через выдачу привилегии, причем в записке, признавая изобретение «собственностью изобретателя», обосновывалась необходимость выдачи привилегии не изобретателю, а именно заявителю в обмен на раскрытие изобретения, то есть введение системы «первого заявителя». При этом первый российский закон предусматривал возможность дока-

зывания «факта более раннего изобретения» иным лицом в суде.

Некоторые системы (ряд стран англосаксонского права) изначально имели смешанные черты. Но важнейшая по своей роли в мире патентная система Соединенных Штатов Америки — страны с «культура изобретателя», как частью «американской мечты», образовывалась как именно классическая система «первого изобретателя». Почти два столетия США категорически не признавали принцип выдачи патента первому заявителю, вне зависимости от того, кто является первым изобретателем. Но после изменения американского законодательства в связи с присоединением к Всемирной торговой организации (Соглашение ТРИПС), Соединенные Штаты все же перешли на систему «первого заявителя», хотя до сих пор в этой стране сохранился ряд черт системы «первого изобретателя» (например,

требование, что изобретатель подписывает передаточный акт в каждой заявке на выдачу патента). Интересно, что патентное право всех стран исторически всегда декларировало и декларирует, что оно защищает «права изобретателя», при этом нормативно, конечно, изначально указывая, что патент выдается не изобретателю, а заявителю (даже в системе «первого изобретателя»). Известно, что патентных заявок, где заявитель и изобретатель совпадают в одном лице — подавляющее меньшинство. Поэтому защита прав и интересов заявителя и изобретателя — далеко не одно и то же.

В действующем российском патентном законодательстве (ст. 1374 Гражданского кодекса РФ — далее ГК) указано, что «Заявка на выдачу патента ... подается в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности лицом, обладающим правом на получение патента в соответ-

2 Пиленко А.А. Очерки истории русского законодательства о привилегиях на изобретения, Москва, 1900 год: «Что касается самой записки Сперанского, то она имеет высокий интерес для всякого, изучающего историю русского патентного права. На четырех небольших страничках излагается весь вопрос со свойственной Сперанскому лапидарностью стиля и с необычайной — для того времени — полнотой. «Всякое изобретение есть собственность изобретателя, говорить автор записки. — К удостоверению сей собственности есть два только способа: 1) тайна и 2) покровительство Правительства. Часто первый способ бывает недостаточен, а потому прибегают ко второму. Отсюда возникли привилегии». «Главные пользы привилегий состоят в следующем: 1) (они) служат весьма важным поощрением; 2) они освобождают изобретателя от хранения тайны, всегда трудного и 3) они удостоверяют общество, по истечении известного срока, к пользованию изобретением». «Что касается порядка выдачи, то исходным принципом должно быть признаваемо начало, что Правительство не может никогда ручаться ни в первенстве изобретения, ни в пользе его, ни в успехах. Чтобы ручаться в первенстве изобретения, посему должно знать все открытия и изобретения, не только доселе бывшие, но и постепенно во всей Европе открываемые; знание — почти невозможное. В пользе и успехах изобретения Правительство также ручаться не может потому, что сие зависит от обстоятельств, ему не подвластных. Следовательно, привилегии выдаются без всякого предварительного рассмотрения». Из обязанностей лица, получившего привилегию, Сперанский указывает только одну — опубликование изобретения; но на этой одной обязанности он останавливается особенно подробно, как бы имея в виду компанию Гереня, не желавшую сообщить свой секрет. «Привилегии не даются на изобретения, в тайне содержимые, ибо: 1) нельзя покровительствовать того, что неизвестно; 2)...; 3) нельзя разрешать споров, не обнаружив тайны; 4) два лица могут сделать одно и то же открытие; есть ли изобретение было в тайне, то нельзя определить первенства ... и 5) привилегии на предметы тайные не имеют никакой цели: ибо, есть ли тайна не проницаема, то нет нужды в привилегии. Если же она может быть открыта, то привилегия не будет действительна. Открывший сию тайну всегда может доказать, что он сам собою дошел до изобретения». Я думаю, что и современный юрист не мог бы лучше доказывать о необходимости опубликовывать описания патентуемых изобретений. Что касается проекта статей, приложенного к „записке“, то я подробно на нем останавливаться не буду, ибо — за некоторыми незначительными редакционными изменениями — он был принят Государственным Советом, утвержден Александром I и опубликован в виде „манифеста“ от 17 июня 1812 года. Этим законом устанавливалась выдача привилегии на собственные и ввозимые из-за границы изобретения (brevets d'importation) на 3, 5 и 10 лет по явочной системе, через Министра Внутренних дел. Приоритет был установлен с момента выдачи привилегий, а не с момента подачи прошения — но с правом доказывать в суде факт более раннего изобретения. Выданную привилегию можно было оспаривать судом, в случае отсутствия новизны. Пошлина взималась, соответственно, в 300, 500 и 1500 рублей. Опубликование описания должно было быть производимо самим изобретателем».

ствии с настоящим Кодексом (заявителем)». При этом таким «лицом, обладающим правом на получение патента» может быть автор (ст. 1345 ГК), работодатель автора для служебного изобретения (ст. 1370 ГК), их правопреемники, а также лица, получившие это право от указанных лиц по различного вида договорам. Роспатент не проверяет основание получения права на получения патента у заявителя, считая что такое право у заявителя имеется. Патент (при условии патентоспособности изобретения и уплаты пошлины) выдается заявителю в беспорядном порядке. В дальнейшем спор о праве авторства и праве на патент может быть рассмотрен в исковом производстве Судом по интеллектуальным правам (ст. 1398 ГК), но таких споров — единицы. Это отнюдь не означает, что приобретение монопольных прав по патенту заявителями в нашей стране носит почти всегда беспорядный характер, а скорее указывает на значительную сложность оспаривания данных об авторах и заявителях в выданном патенте.

Сопоставим правило «первого изобретателя» и «первого заявителя», чтобы понять их «идеологическое» отличие. В чем принципиальная разница двух правил? Почему закрепление в законе прав «первого заявителя» фактически ликвидирует права «первого и действительного» изобретателя? Диспозиция правила «первого заявителя» формально состоит из двух посылок: 1) право на патент принадлежит изобретателю или его правопреемнику (вариант-работодателю) и 2) патент выдается первому, кто подал заявку на выдачу патента, причем лицо, указанное в заявке в качестве изобретателя презюмируется таковым, а лицо, указанное в качестве заявителя презюмируется имеющим право на получение па-

тента. Обычно законодательство «первого заявителя» не требует подписи изобретателя на заявке, а ее подписывает только заявитель (лично или через поверенного).

Диспозиция правила «первого изобретателя» состоит из одной посылки: право на получение патента принадлежит первому (и действительному) изобретателю или его правопреемнику, при этом «процессуальные» правила оформления заявки на выдачу патента обычно требуют некоторых формальных заверений именно от изобретателя (подпись изобретателя на заявке, наряду с заявителем; «письменная клятва изобретателя», что он считает себя первым и действительным изобретателем; подписание и представление в Патентное ведомство передаточного акта о передаче прав на изобретение от изобретателя к заявителю-правопреемнику, включая работодателя и пр.).

При очевидной схожести посылки двух правил в них есть принципиальное отличие — это слово «первый» перед словом «изобретатель». Вполне очевидно, что в системе «первого заявителя» изобретатель, конечно, присутствует в качестве «источника» сведений о существе изобретения (иначе откуда у заявителя описание изобретения) и в качестве «имени» в заявке. Но в этой системе изобретатель — не субъект отношений по поводу патентования. Как реальная фигура в процессе патентования изобретатель вообще не участвует (от него ничего не требуется, изобретатель — это просто «имя» в заявке), все действия по патентованию осуществляются заявителем. В системе «первого изобретателя» автор изобретения вовлечен в подачу заявки, хотя бы путем подписания правораспорядительных документов и заверений (за нарушение которых установлена ответственность, вплоть до уголовной).

Но главным, фундаментальным отличием системы «первого изобретателя» от системы «первого заявителя» является, конечно, не факт непосредственного участия изобретателя в патентовании, а гораздо более важное обстоятельство. Система «первого заявителя» полностью уходит даже от потенциального выяснения вопроса, кто является первым и действительным автором изобретения. Она не признает каких-либо материальных прав у лица, не имеющего отношения к подаваемой заявке и субъектам патентования, даже если это и есть первый и действительный автор патентуемого изобретения. Правовая цель перехода к системе «первого заявителя» от принципа «первого изобретателя» (которая никогда и не скрывалась и подробно освещалась в литературе) — упростить патентование и сделать его формальным. Это обеспечивает устойчивость получаемого субъектного патентного права и исключает даже потенциальное оспаривание прав «первого заявителя» на патент со стороны «посторонних» лиц (формально не связанных с ним или с поданной заявкой). То есть права на патент возникают из факта подачи заявки, а не из факта первенства в создании изобретения (строго говоря даже не из факта создания изобретения, так как назвавшийся изобретателем может им не быть, а просто иметь все сведения о заявляемом изобретении). Цена такой «устойчивости» монопольного права патентообладателя — это полное исключение «первого и действительного изобретателя», формально не связанного с заявкой и с заявителем, из любых правоотношений по поводу выдаваемого патента.

До той поры, пока патентное законодательство предписывало выдавать патент «первому и действительному изобретателю или его правопреемнику» его

формально можно было считать защищающим права изобретателя. Причем речь идет именно о материальном праве на патент, а не о процессуальном его оформлении. Есть конкретное изобретение и у него есть определенный первый изобретатель — это вопрос факта. Процессуальное оформление этого факта может быть различным, но он существует вне зависимости от оформления (ошибку в оформлении можно поправить). Если в законе указано, что именно первому изобретателю принадлежит право на получение патента, то все, кто просто получил впоследствии информацию о существовании изобретения (и, возможно, как-то доработал ее, но без творческого вклада), пусть не напрямую, а через третьих лиц, или даже те, кто позже независимо создали такое же изобретение, не имеют права на получение патента. В случае, если такие лица назовут себя «первыми изобретателями» в заявке и таким лицам будет выдан патент, то он выдан ошибочно. То есть патент, как право в «системе первого изобретателя» абсолютно оспоримо со стороны первого и действительного изобретателя, даже если он никогда прямо и косвенно не контактировал с заявителем (и даже если заявитель сам изобрел, но позже). При системе «первого заявителя» право заявителя на патент гораздо более устойчиво, так как оно оспоримо только относительно, а именно со стороны лиц, связанных с ним. Например, автор, указанный в патенте может оспорить факт передачи права от него заявителю, или откроется факт «со-авторства» другого лица (то есть факт связи этих лиц при создании изобретения имел место, но был намеренно скрыт при патентовании). «Посторонний» изобретатель, независимо и раньше по времени создавший изобретение, вне связи с автором по поданной заявке оспо-

рить выдачу патента заявителю не сможет. Очевидно, что такие же негативные последствия будут у оспаривающего права заявителя «первого изобретателя», если связь между ними на самом деле есть, но ее установить практически невозможно (например, «утечка» существа изобретения через третье лицо от изобретателя к постороннему заявителю).

Переход к системе «первого заявителя» от «первого изобретателя» позволил значительно стабилизировать субъективное патентное право, сделав его гораздо более надежным от посторонних споров. Он также существенно упростил работу Патентного ведомства, освободив его даже от формальной проверки прав изобретателя. Возможность «установления изобретателя по суду не без основания считалась громоздкой и затратной. Критики системы «первого изобретателя», действовавшей в США, называли ее «неуклюжей».

Кроме того, в обоснование правомерности и общественной полезности установления правила «первый заявитель» в патентной системе также был положен тезис о том, что для общества важно не само по себе создание полезного изобретения, а именно раскрытие его обществу, что делает не изобретатель, а заявитель в заявке на выдачу патента. То есть патент выдается не собственно за создание изобретения (ведь изобретатель может сохранить его в тайне и использовать как секрет производства), а за раскрытие изобретения. То есть временная патентная монополия — это вознаграждение за раскрытие технического новшества, которое по окончании патента станет общественным достоянием. Примечательно, что такое обоснование выдачи патента первому заявителю, который, вполне возможно, и не правопреемник первого изо-

бретателя, изначально многими исследователями обозначилось как не совсем справедливое, не отвечающее интересам изобретателей и основам патентной системы, но необходимое в интересах экономического развития общества.

Здесь можно заметить очевидное противоречие в суждении. С одной стороны, эти исследователи отстаивают что «патентное право» — это право в интересах изобретателя. Якобы это некий взаимовыгодный договор между обществом и изобретателем (временная монополия в обмен на создание и раскрытие изобретения — для обеспечения технического прогресса). При этом очевидно, что в системе «первый заявитель» патент законно может быть выдан не изобретателю и даже помимо воли первого изобретателя. Исследователи находят такую систему не совсем справедливой по отношению к изобретателю, творческим трудом которого создано изобретение, но оправдывая эту меру, они указывают, что изобретатель может сохранить изобретение в тайне, что якобы не отвечает интересам общества. Но ведь это право «естественное» создателя новшества? Более того, изобретатель, возможно, сможет наладить производство с использованием своего изобретения, охраняемого как секрет производства (ноу-хау) и будет удовлетворять потребности общества в применении своего полезного изобретения, а также получит выгоду, вознаграждение продавая продукт своего производства. Такова может быть воля, коммерческий интерес изобретателя, ради процветания которого якобы и существует все патентное право, и одновременно обеспечен правомерный интерес общества в экономическом развитии (производство с использованием ноу-хау может быть не менее экономически эффективно, чем защищенное патентом).

Поэтому обоснование, что только правило «первого заявителя», но не «перого изобретателя» обеспечит интересы и общества, и изобретателя кажется несколько противоречивым. Но ведь есть фигура, которой действительно выгодна система «первого заявителя» — это собственно первый заявитель, будущий патентообладатель-монополист... Не логичнее ли сказать, что у общества с патентообладателем есть некий договор о временной монополии в обмен на раскрытие новшества?

Примечательно, что возникшая в 19 веке международная система охраны изобретений, которая основывалась на Парижской конвенция охране промышленной собственности 1883 года, также уже оперировала категориями прав заявителя, но не изобретателя, об этом подробно указывает Г. Боденхаузен в своем академическом комментарии данного международного договора [4]. Можно отметить, что такой абсолютный и вполне однозначный переход от «права изобретателя» к «праву заявителя» не вызывал в Западной Европе, где, собственно, и функционировал Парижский Союз, никаких возражений,

хотя и отмечался исследователями. Ключевым моментом в правиле «первого заявителя» была правовая определенность получаемого заявителем титула, что и требовалось международным экономическим отношениям.

Еще в 1902 году в России (наша страна тогда не участвовала в Парижском Союзе) об этих особенностях системы «первый заявитель» в сравнении с системой «первый изобретатель» (не употребляя, правда, этих названий) подробно писал отечественный ученый В.Д. Катков³, который указывал, что выдача патента не изобретателю, возможная в российской патентной системе, может и является несправедливой, но является целесообразной, и иначе патентная система будет очень громоздкой, как в Соединенных Штатах Америки, где «выясняют, кто является первым изобретателем».

Но именно через исключение правила «первого изобретателя» патентное право, конечно, стало правом заявителя-будущего патентообладателя, а не правом изобретателя, ибо изобретатель правомерно исключен из оборота патентных прав.

То, что изобретатель лишался даже потенциального права на защиту признает и сам В.Д. Катков в приведенном им тут же примере, но он все же настаивает на преимуществе системы «первый заявитель». Пиленко А.А., называя патентное право «Правом изобретателя» [3] вопреки выбранному им названию указывал, что патент выдается тому, кто первый объявит о нем обществу в своей заявке на привилегию.

В защиту системы «первого изобретателя», действовавшей в США почти до конца 20 века, можно обоснованно указать на огромные успехи экономики этой страны и ее роль «локомотива» инновационного развития, основанного именно на системе «первого изобретателя». Безусловно, в быстром технологическом развитии Соединенных Штатов на протяжении 19 и 20 веков есть большая заслуга и американской патентной системы, использовавшей принцип «первого изобретателя». Да, глобализация мировой экономики и позиции лидера в мировой системе хозяйства потребовали от США гармонизировать свою патентную систему с абсолютным большинством националь-

3 [1] «С точки зрения общественных интересов, открытие изобретения в подобных случаях есть большая заслуга, чем самый факт его изобретения: с истечением сравнительно короткого времени оно делается общим достоянием. Эти соображения вполне оправдывают постановление нашего и большинства других законодательств о том, что привилегия на изобретение или усовершенствование выдается первому лицу, заявившему о том ходатайстве, хотя бы во время производства дела поступили просьбы о выдаче привилегии на то же изобретение или усовершенствование от других лиц, между которыми, может быть, был и действительный первый изобретатель, но такой, который хотел сначала удержать свое изобретение в секрете и явился с заявлением лишь тогда, когда, через публикацию охранительного свидетельства или иным путем, он узнал о грозящей ему опасности... В такой общей форме, однако, правило это не всегда может быть справедливо. Нужны иногда исключения для поддержания основной тенденции патентных законодательств... **Первый заявитель не всегда самостоятельный изобретатель (выделено мною, А.З.)...**»

[1] «Положим, такая простая вещь, как подача прошения: у нас прошение может подать фирма, товарищество, общество (см. форму охранительного свидетельства, пункт а). Какие-либо ограничения в этом отношении, при нашем патентном законодательстве, не имеют оснований. — Не так в Соед. Штатах: пока жив изобретатель, прошение может подать лишь он, фирма, товарищество или общество, приобретшее изобретение до этого момента, не могут выйти с просьбой о патенте. подача прошения и для самого изобретателя обставлена неизвестными у нас формальностями: присягой и двумя свидетелями, подписывающими подаваемые бумаги. — Очевидно, что наши формы проще и свободнее. Но, на предложение принять эти более удобные формы американец ответит: «мы этого не можем, не меняя основ нашего законодательства и понятий о справедливости; мы даем охрану лишь истинному и первому изобретателю, мы должны обеспечить достижение этой цели. Если мы изменим наши законы в том смысле, чтобы патенты выдавались первому заявителю, это должно повести к дальнейшим изменениям, как в делопроизводстве Patent-Office'a, так и в отношениях между ним и судом. На наш взгляд, кроме того, справедливее выдавать патенты изобретателю, а не заявителю: лучше терпеть громоздкие формальности, чем несправедливость*»). — С другой стороны, и мы не можем желать введения у нас стеснительных и неуклюжих форм Соед. Штатов: исследование вопроса о том, кто первый и истинный изобретатель, должно вызвать изменение в организации Комитета и компетенции его, по отношению к суду. Нужны лишние издержки для государства, и существенные изменения в законе... <В России> прошение подается **заявителем, называющим себя изобретателем**, или его правопреемником, или же доверенным от имени подобного лица... Если просителями являются фирма, товарищество или общество, не могущие, как юридические лица, быть изобретателями, **у нас нет нужды предъявлять документы, удостоверяющие способ приобретения изобретения.**

* Пример: А. сделал изобретение. Отыскивая капиталиста, так как у него нет достаточных средств на покрытие издержек по получению патента, а изобретение требует, по характеру своему, привилегирования его во многих государствах, и издержки эти поэтому велики, А. показывает свое изобретение Б. Тот не дает, в конце концов, средств и, будучи недобросовестным человеком, входит в соглашение с В., открывая ему изобретение. В. делает заявление и, по нашему закону, должен получить привилегию. А., хотя и узнал о содержании заявления, ничего не может поделать, так как заявить о присвоении его изобретения со стороны В., никаких дел с ним не имевшего, он не может, других же средств в законе нашем нет. — В Соед. Штатах, напротив, исследуется вопрос о первом и истинном изобретателе».

ных и региональных патентных законодательств. Последствиями такой гармонизации стал формальный переход на систему «первого заявителя» вместо системы «первого изобретателя». Вместе с тем ряд законодательных гарантий прав изобретателя при подаче заявки (например, требование подписи изобретателя на передаточном акте) в Соединенных Штатах Америки сохранен по настоящее время и это по-прежнему отличает патентную систему США от большинства других стран.

Раскрытие сути патентного права, как права патентообладателя очень важно для правильного функционирования патентной системы. Кратко определить сущность субъективного патентного права можно как «принадлежащая патентообладателю законная монополия на изобретение». В этой дефиниции не случайно вовсе не упомянут изобретатель. Утверждение, что патентное право — это право изобретателя, направленное на обеспечение интересов создателей технических новшеств, представляет собой довольно распространенный в современном обществе миф, но он не выдерживает даже минимальной критической проверки на соответствие фактам из истории и существующей практики национальных и международной патентных систем. Рассмотрение сущности правила «первого заявителя», используемого в большинстве действующих патентных систем, в сопоставлении с правилом «первого изобретателя», которое сейчас

не используется, позволяет нам лучше понимать правовую природу современного патентного права, как монопольного права патентовладельца, но не «права изобретателя». Понимание сути этой отрасли поможет избежать искажений в регулировании правоотношений по поводу использования запатентованного изобретения, а также позволит четко очертить допустимые рамки защиты права монополиста, без обвинений в злоупотреблении доминирующим положением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Катков В.Д. О привилегия (патентах) на промышленные изобретения. Харьков, 1902.
2. Пиленко А.А. Очерки истории русского законодательства о привилегиях на изобретения, Москва, 1900.
3. Пиленко А.А. Право изобретателя, Москва, 2001.
4. Боденхаузен Г. Комментарий. Парижская конвенция по охране промышленной собственности 1883 года, Изд. Прогресс, 1977.

Залесов А.В. Замена правила «первого изобретателя» на правило «первого заявителя» как основа современного патентного права

Alexey V. Zalesov Transit from the “first to invent” rule to the “first to file” rule as the basis of modern patent law

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены особенности использования правила «пер-

вый изобретатель» и правила «первый заявитель» в системе выдачи патентов. Показано, что в настоящее время все патентные системы используют правило «первый заявитель», что обеспечивает необходимую правовую определенность, но отчуждает фигуру изобретателя от исключительного права на изобретение. Обоснован момент возникновения исключительного права на изобретение у патентообладателя, но не у автора изобретения, и показано, что монопольное патентное право принадлежит только патентовладельцу, но не изобретателю.

ABSTRACT

The article considers the features of using the “first to invent” rule and the “first to file” rule in the patent issuance system. It is shown that currently all patent systems use the “first to file” rule, which provides the necessary legal certainty, but alienates the figure of the inventor from the exclusive right to invent. The moment when the exclusive right to an invention is established by the patent holder, but not by the author of the invention, is substantiated, and it is shown that the monopoly patent right belongs only to the patent holder, not to the inventor.

Ключевые слова: изобретатель, автор, патентное право, прав на изобретение, патентная монополия.

Keywords: inventor, author, patent law, right to an invention, patent monopoly.

А.Залесов и партнеры
Патентно-правовая фирма
Адвокатское бюро

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ от А до Я

Наша команда объединяет специалистов Патентно-правовой фирмы «А.Залесов и партнеры» и адвокатов Адвокатского бюро г. Москвы «А.Залесов партнеры» и уверено входит в число лидирующих компаний России по патентным спорам и стратегическому патентному консультированию*. Клиенты ценят наш многолетний опыт успешной защиты интересов ведущих компаний и инновационных стартапов как в России, так и за рубежом. Наша задача — обеспечить надежную патентную охрану Вашего бизнеса.

*по версии международных и российских юридических и профильных рейтингов

azalesov.ru | +7 495 781 6080